

КОРОЛЕВА
ТИРИНГА

ЭРИКА
ЙОХАНСЕН

КОРОЛЕВА ТИРЛИНГА

Роман

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
И75

Erika Johansen
QUEEN OF THE TEARLING

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment,
LLC и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского *Полины Киселевой*

Оформление обложки *Александра Шпакова*

Йохансен, Эрика.

И75 Королева Тирлинга / Эрика Йохансен ; [пер. с
англ. П. Киселевой]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 448 с. — (Легенды Тирлинга).

ISBN 978-5-17-099219-5

В день девятнадцатилетия Келси Рэйли за ней пришли стражники, чтобы сопроводить ее — будущую правительницу Тирлинга — на королевский трон. Келси выросла вдалеке от родного дома — ее спрятали в небольшом коттедже в лесу с двумя слугами, которые на протяжении всей ее жизни воспитывали и обучали девушку. Теперь ей предстоит не только доказать всем, что она готова стать королевой, но и спасти Тирлинг от неминуемого краха. И спастись самой — ведь охота за ней уже началась...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2014 by Erika Johansen
© Дизайн обложки Sarah Whittaker/TW
© П. Киселева, перевод на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-099219-5

КНИГА I

Глава 1

ДЕСЯТАЯ ЛОШАДЬ

Королева Глинн — Келси Рэйли Глинн, десятая королева Тирлинга. Также известна как Меченая Королева. Воспитана Карлин и Бартоломеем Глинн (Барти Добрым). Мать: королева Элисса Рэйли. Отец: неизвестен. См. возможные версии в приложении XI.

«Древняя история Тирлинга
в изложении Мервиниана»
(Алфавитный указатель)

Келси Глинн сидела неподвижно, глядя, как к ее дому приближаются всадники. Они двигались, как военный отряд, со сторожевыми по краям. Все были одеты в серую форму королевской стражи Тирлинга. Плащи развевались на ветру, обнажая дорогое оружие — мечи и короткие кинжалы из мортийской стали. У одного из всадников была даже булава — Келси углядела устрашающего вида шипастый шар, торчащий из-под седла. По угрюмому виду подъезжающих к дому всадников было ясно: им совсем не хотелось здесь находиться.

Келси, укутанная в плащ с капюшоном, сидела на дереве футак в тридцати от крыльца. Она примостилась на ветке так ловко, что дерево ни единым звуком не выдало ее укрытия. Многолетние уроки выживания в лесу развили в ней способность сливаться с природой, надежно спрятавшись от посторонних глаз. Вся ее одежда, от капюшона до сапог, была зеленого цвета. На шее висел сапфировый кулон на цепочке из чистого золота. У этого украшения была неприятная особенность по-

стоянно вываливаться из ворота рубашки, что сегодня казалось весьма кстати, потому что как раз этот сапфир являлся источником всех ее нынешних неприятностей.

Девять всадников, десять лошадей.

Солдаты остановились на клочке разровненной земли перед коттеджем и спешились. Когда они скинули капюшоны, Келси увидела, что среди них нет никого, кого и близко можно было бы назвать ее ровесником. Всем было лет по тридцать или сорок, и все выглядели опытными воинами. Пока остальные стояли, уставившись на коттедж, солдат с булавой что-то пробормотал, и руки всех его товарищей автоматически потянулись к мечам.

— Покончим с этим поскорее, — сказал высокий стройный мужчина, чей властный тон выдавал в нем лидера. Он шагнул вперед и несколько раз постучал в дверь.

Дверь открыл Барти. Даже издалека, со своего наблюдательного пункта, Келси видела, что его круглое лицо испещрено тревожными морщинками, а глаза покраснели и опухли от слез. Утром он отправил Келси в лес, не желая, чтобы она видела его горе. Келси пыталась сопротивляться, но Барти не слушал никаких возражений и в конце концов просто вытолкнул ее за дверь, сказав:

— Иди попрощайся с лесом, детка. Не скоро тебе позволят снова погулять вволю.

Келси послушалась и провела все утро, бродя по лесу, карабкаясь по стволам поваленных деревьев и то и дело останавливаясь, чтобы вслушаться в тишину леса, которая так причудливо противоречила буйству таившейся в нем жизни. Она даже поймала кролика, просто чтобы чем-то себя занять. Но сразу отпустила его — Барти и Карлин мясо было не нужно, а убивать животных не доставляло ей удовольствия. Глядя, как кролик поскакал прочь, исчезая в глубине леса, в котором она провела всю свою жизнь, Келси в очередной раз произнесла про себя непривычное слово, оставлявшее на языке привкус

пыли. *Королева*. Это слово таило в себе угрозу, предрекало мрачное будущее.

— Барти, — приветствовал хозяина лидер отряда. — Давненко не виделись.

Барти пробормотал в ответ что-то неразборчивое.

— Мы приехали за девушкой.

Барти кивнул, сунул два пальца в рот и издал резкий пронзительный свист. Келси беззвучно спрыгнула с дерева и вышла из леса, чувствуя, как бешено стучит ее сердце. Она смогла бы отбиться от одного злоумышленника, орудуя своим кинжалом: об этом Барти позаботился. Но с целым отрядом ей никогда сталкиваться не приходилось, и вооруженные до зубов мужчины ее пугали. Она чувствовала на себе оценивающие взгляды солдат. Она нисколько не походила на королеву и сама это прекрасно знала.

Глава отряда, мужчина с жесткими чертами лица и шрамом на подбородке, низко поклонился ей.

— Ваше Высочество. Меня зовут Кэрролл. Я капитан стражи покойной королевы.

Мгновение спустя поклонились и остальные. Стражник с булавой лишь едва заметно опустил подбородок.

— Нам нужно взглянуть на метку, — промолвил один из стражников, чье лицо было почти полностью скрыто густой рыжей бородой. — И кулон.

— Думаешь, я бы попытался обдурить королевство? — сорвался Барти.

— Она совсем не похожа на мать, — резко возразил рыжебородый.

Конечно, он был прав. Если верить Карлин, королева Элисса была образцовой тирлингской красавицей — высокая, светловолосая, стройная. Келси тоже была высокой, но волосы у нее были темные, а лицо в лучшем случае можно было назвать простоватым. Точеной фигурой она тоже похвастаться не могла. Девушка много двигалась, но и аппетит у нее был здоровый.

— Покажи им, Кел, — кивнул Барти.

Келси извлекла сапфировую подвеску из-под рубаш-

ки и подняла ее повыше. Больше всего на свете ей хотелось сорвать украшение со своей шеи и отдать им, но Барти и Карлин уже объяснили ей, что так нельзя. Она была наследной принцессой Тирлинга, и сегодня был ее девятнадцатый день рождения — день восхождения на трон. Если потребуется, они потащат ее в Цитадель силой и прикуют к трону, чтобы она сидела на нем, облаченная в шелка и драгоценности, пока ее не убьют.

Глава отряда кивнул, разглядев камень, и Келси отдернула левый рукав плаща, обнажив предплечье — от запястья до бицепса тянулся вздувшийся шрам в форме лезвия ножа. Пара стражников что-то пробормотали при виде шрама, впервые с момента своего прибытия ослабив хватку на рукоятках мечей.

— Ну вот и все, — угрюмо сказал Кэрролл. — Пора ехать.

— Минутку. — В дверях показалась Карлин, мягко отодвинув Барти в сторону. Она старалась касаться его запястьями, а не пальцами, — должно быть, сегодня ее артрит разыгрался не на шутку. Выглядела она, по обыкновению, безупречно: белоснежные волосы аккуратно собраны в пучок. Келси с удивлением заметила, что ее глаза тоже слегка покраснели, а ведь Карлин была не из плаксивых. Она вообще редко проявляла хоть какие-то эмоции.

Несколько стражников при виде Карлин вытянулись по струнке. Пара человек даже сделали шаг назад, в том числе мужчина с булавой. Келси всегда считала, что Карлин — живое воплощение королевского достоинства, но была удивлена, что эти вооруженные до зубов люди смутились при виде пожилой женщины.

«Ну слава богу, я не одна такая».

— Докажите, что вы те, за кого себя выдаете! — потребовала Карлин. — Откуда нам знать, что вас не подослали из Цитадели?

— А кто еще мог знать, где ее найти? — спросил Кэрролл.

— Наемные убийцы.

Несколько солдат недобро усмехнулись, но воин с булавой сделал шаг вперед, шаря у себя под плащом в поисках чего-то.

Карлин на мгновение задержала на нем взгляд.

— Тебя я знаю.

— Я привез указания Королевы, — сказал он, извлекая из-под плаща толстый, пожелтевший от времени конверт. — На случай, если вы меня не вспомните.

— Не думаю, что ты из тех, кого можно забыть, Лазарь, — ответила Карлин с ноткой неодобрения в голосе. Она поспешно вскрыла конверт, хотя это наверняка вызывало чудовищные боли из-за артрита, и просмотрела его содержимое. Келси смотрела на письмо как зачарованная — его написала ее мать. Она была давно мертва, но ее руки касались этой вещи.

Карлин, похоже, осталась удовлетворена увиденным. Она отдала письмо стражнику.

— Келси нужно собрать вещи.

— Только недолго, Ваше Высочество. Нам пора ехать. — Теперь Кэрролл обращался напрямую к Келси, низко поклонившись ей, и она увидела, что Карлин его больше не интересуется. Лицо Карлин окаменело — она тоже это поняла. Келси часто думала, что лучше бы Карлин злилась, чем замыкалась в себе, становясь холодной и отстраненной. Молчание Карлин было невыносимым.

Келси прошмыгнула мимо лошадей и вошла в дом. Ее вещи уже были сложены в седельные сумки, но она прошла мимо них и встала в дверях библиотеки Карлин. От пола до потолка стены были уставлены книгами. Барти сам смастерил полки из тирлингского дуба и подарил их Карлин на Рождество, когда Келси было четыре года. Хотя все воспоминания Келси сейчас казались смутными, тот день отчетливым и ярким пятном всплыл в ее памяти: она помогала Карлин расставлять книги и всплакнула, когда та не позволила ей поставить их по цветам. Она обожала книги и всегда любовалась ими на полках, где каждый том на своем месте.

Библиотека служила также классной комнатой, где ей

пришлось пережить немало неприятных моментов. Они штудировали основы математики, грамматику тирского языка, географию и языки соседних стран, причудливое звучание которых сперва давалось Келси с трудом. Со временем дело пошло на лад, и в итоге Карлин и Келси могли легко переходить с одного языка на другой, с мортийского на кадарский и снова на простой и менее эмоциональный тирский, не ошибаясь ни в одном слого. Но больше всего времени они уделяли истории — истории человечества вплоть до Переселения. Карлин часто говорила, что история — это самое главное, потому что в человеческой природе заложено совершать одни и те же ошибки снова и снова. Карлин была строгим, но справедливым наставником. Если Келси успевала покончить с уроками к ужину, в награду ей позволяли выбрать любую книгу из библиотеки и не ложиться спать, пока она ее не дочитает. Однажды она не спала до самого рассвета, углубившись в какой-то особенно длинный роман, и наутро ее освободили от всех обязанностей, позволив отсыпаться почти целый день. Но бывали и времена, когда Келси так уставала от постоянной учебы, что целыми месяцами просто отказывалась заниматься. Тогда не было ей ни книг, ни библиотеки — только работа по дому, одиночество и ледяное неодобрение на лице Карлин. В конце концов Келси всегда возвращалась к учебе.

Барти закрыл дверь и подошел к ней, подволакивая одну ногу. Давным-давно он тоже был стражником Королевы, пока однажды вражеский меч не пронзил его колено, оставив его хромым на всю жизнь. Твердой рукой он коснулся ее плеча.

— Тянуть нельзя, девочка моя.

Келси обернулась и увидела, что Карлин стоит к ним спиной, глядя в окно. Стоящие во дворе стражники беспокойно переминались с ноги на ногу, бросая тревожные взгляды на окружавший их лес.

«Они привыкли находиться в четырех стенах, — догадалась Келси. — Открытые пространства пугают их». Безрадостные мысли о будущем, которое ей это

сулило, захлестнули Келси с головой. А ведь она было решила, что уже выплакала все слезы.

— Опасные нынче времена, Келси, — сказала Карлин, по-прежнему глядя в окно. Голос ее звучал как будто издалека. — Бойся Регента. Пусть он и приходится тебе дядей, но он хотел завладеть тронем, еще будучи в утробе матери. Но стражники твоей матери — честные люди, они позаботятся о тебе.

— Я им не нравлюсь, — выпалила Келси. — Ты говорила, для них будет честью сопровождать меня. Но по ним видно, что они не хотели приезжать сюда.

Карлин и Барти переглянулись, и Келси заметила в их взглядах тень множества старых споров. Это был странный союз. Карлин была по меньшей мере лет на десять старше Барти. Ей было уже под семьдесят, но не требовалось большого воображения, чтобы понять, что когда-то она была красавицей. Барти был некрасив, меньше ее ростом и заметно полнее, а из-под завесы седых волос выглядывало добродушное лицо с улыбочивыми глазами. Барти совсем не интересовался книгами, и Келси зачастую недоумевала, о чем они с Карлин говорят, когда ее нет рядом. Возможно, им и не о чем было говорить. Возможно, Келси была единственным общим интересом, сплотившим их. Что же будет с ними теперь?

Наконец Карлин ответила.

— Мы поклялись твоей матери, что не станем рассказывать тебе о ее ошибках, и мы сдержали свое слово. Но не все в Цитадели окажется таким, как ты рассчитывала. Мы с Барти снабдили тебя нужными умениями, как нам и поручили. Но когда ты взойдешь на трон, тебе придется принимать собственные нелегкие решения.

Барти неодобрительно фыркнул и принялся собирать сумки Келси. Карлин недовольно посмотрела на него, но он предпочел не заметить ее взгляда, так что она, нахмурившись, перевела глаза на Келси. Келси отвернулась, у нее сосало под ложечкой. Когда-то давно, во время очередного урока в лесу, рассказывая ей о спосо-

бах применения красного мха, Барти вдруг ни с того ни с сего воскликнул:

— Будь это в моей власти, Кел, я бы плюнул на чертовы клятвы и рассказал тебе все, что ты хочешь узнать!

— А почему это не в твоей власти?

Барти беспомощно посмотрел на мох, который вертел в руках, и спустя мгновение Келси все поняла. Ничто в доме не было во власти Барти, все решала Карлин. Карлин была умнее, Карлин была физически полноценна. Барти был на вторых ролях — мистер Карлин Глинн. Карлин была хорошим человеком, но Келси была хорошо знакома с нюансами ее железного характера, чтобы уловить горечь в словах Барти и почти разделить ее. Ее не пускали в близлежащую деревню, лишив доступа ко всем сведениям, которые она могла бы там получить. Это было настоящее детство в изгнании. Но по ночам она не раз слышала разговоры Барти и Карлин, когда те думали, что она спит. Она знала, что уже много лет стражники Регента рыскали по всей стране в поисках ребенка с сапфировым кулоном и шрамом на руке. В поисках Келси.

— Я оставила подарок в одной из твоих сумок, — продолжила Карлин, возвращая воспитанницу в настоящее.

— Какой подарок?

— Сама увидишь, когда отъедешь подальше.

На мгновение Келси ощутила, как в ней закипает старая обида. Вечно у Карлин были какие-то секреты! Но она тут же устыдилась собственных чувств. Вскоре после ее отъезда Карлин и Барти сами уедут — в Пенталуму, деревню на юге страны, близ границы с Кадаром, где вырос Барти. Так что сегодня они печалятся не только из-за разлуки с Келси, но и из-за необходимости покинуть свой дом. Барти будет тосковать по своему любимому лесу, но будут и другие леса, которые он сможет изучить. Карлин же придется пойти на более серьезную жертву... Карлин и ее библиотека. Эти книги она собирала всю жизнь. Все они были изданы еще до Переселения и пережили целые столетия. Она не смо-

жет взять их с собой — телегу с таким грузом слишком легко выследить. Книги придется оставить.

Келси подхватила свой спальный мешок и водрузила его себе на плечи, глянув в окно на десятую лошадь.

— Я еще столького не знаю.

— Ты знаешь все, что тебе нужно, — ответил Барти. — Кинжал взяла?

— Да.

— Всегда держи его при себе. И будь осторожна с пищей. Следи, откуда она появляется.

Келси обняла его. Несмотря на его плотную комплекцию, тело Барти содрогалось от усталости, и Келси вдруг поняла, как он был утомлен, сколько сил он вложил в ее обучение вместо того, чтобы сохранить их на старость. Полные руки Барти на мгновение сжали ее в объятиях, а затем он отстранился, устремив на нее пронзительный взгляд своих голубых глаз.

— Ты никогда никого не убивала, Кел, и это, конечно, хорошо, но начиная с сегодняшнего дня на тебя открыта охота, понимаешь? Так что веди себя соответственно.

Келси ждала, что Карлин возразит Барти — Карлин, которая всегда повторяла, что сила — прибежище глупцов. Но Карлин одобрительно кивнула.

— Я воспитывала тебя мудрой королевой, Келси, и ты ею станешь. Но наступит время, когда вопрос выживания встанет во главу угла. Эти люди искренне постараются сделать все возможное, чтобы ты добралась до Цитадели живой. Но после этого ты окажешься в огромной опасности, и тогда уроки Барти могут пригодиться тебе больше, чем мои.

Она наконец отошла от окна и мягко положила руку на спину Келси, заставив ту вздрогнуть от неожиданности. Карлин редко к кому-то прикасалась.

— Но не позволяй привычке полагаться на оружие затмить твой разум. Ты всегда отличалась здравомыслием, Келси. Не позволяй себе утратить его. Это зачастую случается, когда берешься за меч.